

Г л а в а VI.

Польско-Русская война 1831 года.—Происшествие въ Пулавахъ 14 Февраля. Взятие г. Люблина. Дѣла при Бабино, Вроновѣ, г.г. Казимежѣ и Любартовѣ. Нападеніе поляковъ на 2 дивизіонъ полка 3 Іюля у д. Млинардзе. Возвращеніе въ Россію. Полкъ на квартирахъ въ слободкѣ Стецовкѣ, Херсонской губерніи.

Въ концѣ Сентября 1830 года 5 Резервному кавалерійскому Корпусу, въ числѣ другихъ, было предписано сблизится къ западной границѣ и занять Житомиръ, Острогъ, Старо-Константиновъ, Махновку и Сквиру,—по этому полкъ 21 Октября изъ г. Старого-Оскола выступилъ въ Волынскую губернію въ м. Бѣлгородку, куда долженъ былъ прибыть по маршруту 13 Декабря. На границѣ Курской губерніи, въ которой въ то время господствовала холера, полкъ былъ задержанъ въ карантинѣ и только въ концѣ Ноября подошелъ къ Днѣпру у Переяслава. Около этого времени въ Польшѣ вспыхнуло восстание и 5 Резервному кавалерійскому корпусу было предписано возможно быстрѣе двинуться на присоединеніе къ главной дѣйств. арміи, начальство надъ коей принялъ графъ Дибичь-Забалканскій. *)

При выступленіи полка въ Царство Польское имѣлось провіанта: въ саквахъ на 3 и въ обозѣ на 4 дня, да за арміей везлось фуражи и провіанта на 5 дней.

Полкъ состоялъ во 2-й драгунской дивизіи Генераль-Маюра Гельмана.

19 Декабря полкъ былъ уже въ г. Луцкѣ, Волынской губерніи, а 24 Января 1831 года полки 2-й драгунской дивизіи: Казанскій, Принца Александра Виртембергскаго, Тверской и двѣ конно-артиллерійскія роты, составляя лѣвую колонну отряда подъ личнымъ предводительствомъ командинга корпуса Генераль-Лейтенанта Барона Крейца, вступили въ предѣлы Царства Польскаго при м. Устилугѣ; 24 числа отрядъ остановился на ночлегъ въ Грубешовкѣ, 25 пришелъ въ Войславицѣ, 26 въ Красный Ставъ и 27 Января въ Пяски.

Во время дѣйствія главной арміи на Брестскомъ шоссе и подъ Варшавой, Барону Крейцу пришлось дѣйствовать на лѣвомъ ея флангѣ по Люблинскому шоссе и онъ успѣлъ сначала довольно широко развить свои операции, но затѣмъ былъ остановленъ и вынужденъ отойти, подъ натискомъ значительно сильнѣшаго про-

*) Донесенія полка на Высоч. Имя № 1029.

тивника. Сами жители относились частью равнодушно, частью враждебно и скрывали свои запасы провианта для поляковъ; къ тому же и урожай 1830 года, недовѣріе населенія въ успѣхѣ подавленія возстанія, все это сильно затрудняло наше движение впередъ. Къ началу военныхъ дѣйствій полкъ нашъ, совершенно не ожидал войны, имѣть мирную организацію. Въ шести дѣйств. эскадронахъ полка много нехватало людей и лошадей до полнаго штата. При полку безотлучно находился командиръ полка полковникъ Иванъ Никитичъ Баланъ, который своимъ личнымъ примѣромъ, беззавѣтной храбростью и умѣлыми распоряженіями, много разъ давалъ случай Казанцамъ выказать свою обычную удаль и отвагу. Несмотря на это, послѣдствія войны 1831 года — оставили на долгое время въ жизни полка глубокій, досадный слѣдъ.

Много пришлось выстрадать нашему полку въ этотъ короткій промежутокъ времени *).

Эскадроны полка въ то время носили имена: 1) Полковника Балана, 2) Маиора Фермора; 3) Подполковника Савранова; 4) кап. Пиленка, 5) кап. Сакмина и 6) Подполковника Бабста; пѣшій резервъ — Маиора Гаврилова.

28 Января отрядомъ былъ занятъ безпрепятственно городъ Люблинъ. 29 и 30 числа — Баронъ Крейцъ слѣдовалъ въ направлениі къ м. Пулавамъ и 31 занялъ этотъ городъ и приступилъ къ устройству переправы чрезъ рѣку Вислу у Пулавъ. Было приложено не мало труда и усилий, такъ какъ хрупкій ледъ то и дѣло проламывался подъ тяжестью перевоза орудій и лошадей. Солома, доски, бревна, мѣшки — искусственно укрѣпляли переправу. Орудія перетаскивали разобранными, лошади переводились въ поводу, частями **).

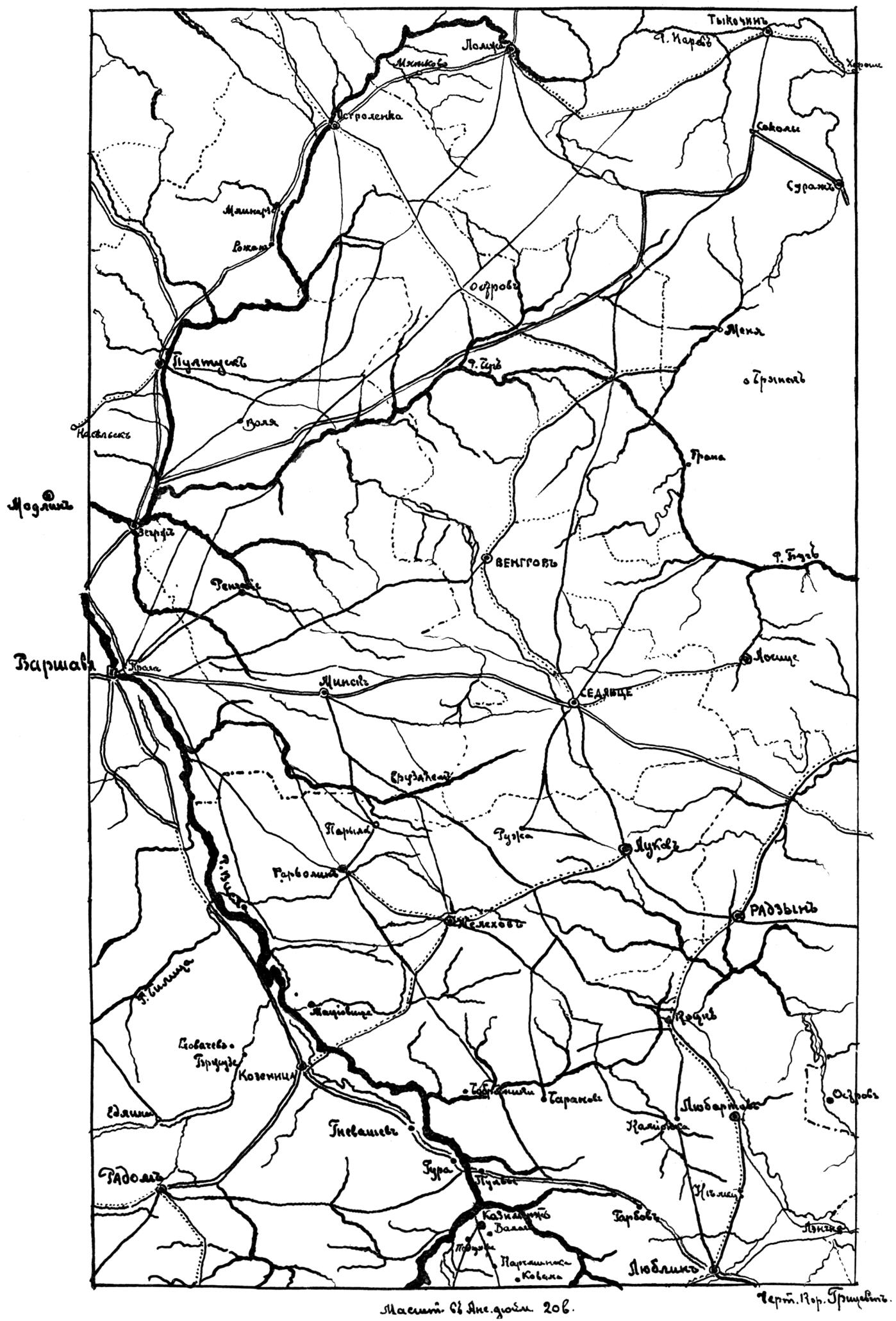
Перейдя на лѣвый берегъ Вислы со всей артиллерией, Баронъ Крейцъ выслалъ въ различныхъ направленияхъ небольшіе отряды для разсѣянія народныхъ ополченій и захвата военныхъ и продовольственныхъ запасовъ, а самъ 3-го числа занялъ Гнѣвшевъ, гдѣ оставался до 6 Февраля. 7-го числа начальникъ отряда, получилъ извѣстіе, что непріятель, сдѣлавъ изъ кр. Замостья поискъ на Грубешовъ, взявъ въ плѣнъ тамошняго коменданта и нѣсколько нижнихъ чиновъ, что отрядъ польскихъ уланъ угрожаетъ нападеніемъ на Люблинъ и что въ м. м. Яновѣ и Опалекѣ готовится новое возмущеніе, двинулся къ м. Казеницѣ.

Отъ полка на разсвѣтѣ былъ высланъ со взводомъ поручикъ Гавріилъ Даниловичъ Луцкой подъ м. Гловачево, на развѣдку непріятеля. Okolo деревни Бржозы этотъ развѣздъ атаковалъ непріятельскій постъ въ значительно превосходныхъ силахъ. Лихой поручикъ Луцкой нѣсколькихъ зарубилъ собственно-ручно и многихъ взялъ въ плѣнъ; самъ былъ раненъ пулей въ грудь, но оставался въ строю до конца дѣла. Въ этой стычкѣ были убиты рядовые Никита Мелентьевъ и Сергѣй Лаптевъ и одна строевая лошадь и ранены унтеръ-офицеръ Григорій

*) Московск. Леф. Арх. Мѣсячн. рапорты полка № 12819. 1831 г.

**) В. Уч. Арх. Гл. Штаба отд. II, 3151, описание дѣлъ и походовъ войскъ 5 Р. К. К. въ теченіе войны противу польскихъ мятеожниковъ.

В. Уч. Арх. отд. II № 3147 А. журналъ Воен. дѣйств. отряда Г. Л. Бар. Крейца.

Варавинъ и рядовые Герасимъ Васильевъ и 12 лошадей. Бывшій во взводѣ по-
ручика Луцкаго рядовой Николай Топорнинъ, выключенный въ 1830 году за дур-
ное поведеніе изъ Пажескаго корпуса, показалъ при атакѣ непріятельскаго поста
беззавѣтную удаль и отвагу, за что былъ произведенъ въ унтеръ-офицеры. По-
ручикъ Луцкой награжденъ за это дѣло орденомъ Св. Анны 3 степ. съ бантомъ.
Близь м. Козенице отрядъ Барона Крейца былъ атакованъ мятежниками въ пре-
восходныхъ силахъ. Сраженіе продолжалось до самой ночи. Полкъ много разъ
въ этотъ день ходилъ въ атаку и въ конномъ и пѣшемъ строю, поражая про-
тивника *).

Рядовой Шиловскій находясь для посылокъ при Генераль-Лейтенантѣ Ба-
ронѣ Крейцѣ не разъ былъ посланъ въ опасные мѣста для разведываній о
непріятелѣ, и за мужество и неустрашимость произведенъ въ унтеръ-офицеры
Непріятель былъ приведенъ въ разстройство и преслѣдованъ **).

8, 9 и 10 Февраля отрядъ Генерала Крейца послѣ отѣсненія непріятеля
оставался на бивакѣ при м. Рычволѣ.

По полученіи въ главной квартирѣ, 9 Февраля, донесенія о переходѣ отряда
Барона Крейца на лѣвый берегъ Вислы, ему тотчасъ было предписано перепра-
виться обратно и ограничиться занятіемъ и устройствомъ Люблинскаго воеводства
и очищеніемъ его отъ мятежническихъ вооруженій, со вскрытиемъ Вислы, поло-
женіе его могло сдѣлаться опаснымъ.

Во исполненіе этого предписанія, въ ночь съ 11 на 12 Февраля, отрядъ нашъ
переправился обратно на правый берегъ Вислы противъ д. Тырчина несмотря
на слабость льда, со всеми тяжестями, не будучи много тревожимъ непріятелемъ,
который послѣ сраженія 7 числа не отваживался уже болѣе его атаковать.

13 Февраля отрядъ подвинулся вверхъ по Вислѣ и расположился у м. Стен-
жище, имѣя главную квартиру въ Маціовице.

Не весь Казанскій полкъ находился въ отрядѣ своего командира корпуса; еще 1 Февраля въ м. Пулавахъ былъ оставленъ, для конвоированія запаснаго
парка и вагенбурга съ зерновымъ фуражомъ, слѣдовавшаго по зади войскъ, кор-
пуса, 5-й эскадронъ капитана Сакмина, и часть полковаго штаба ***).

Эскадронъ и повозки, расположились во дворѣ княгини Чарторижской, вы-
ѣхавшей въ началѣ военныхъ дѣйствій въ Галицію.

Начальникомъ этого небольшаго отряда былъ капитанъ Павелъ Яковлевичъ
Сакминъ. Простоявъ благополучно около двухъ недѣль въ замкѣ и ожидая
наступленія противника лишь изъ за Вислы, о чёмъ сторожевые посты могли
всегда уведомить заблаговременно, командиръ этотъ, человѣкъ уже не молодой
и апатичный, допустилъ нѣкоторыя отступленія отъ обычнаго порядка чесенія
внутренней службы въ военное время и грустныя не поправимыя послѣдствія
этой безпечности вскорѣ сказались.

*) Моск. Леф. Арх. дѣло инспекторскаго департамента 2 отд. 3 ст. св. 846. дѣло № 303 за 1831 г.

**) Тоже.

***) В. Уч. Арх. Глав. Штаба отд. II № 3105.

14 Февраля, около 3 часовъ по полудни, эскадронъ былъ выведенъ цѣликомъ въ коновязь на уборку, прикрытия или дежурной части не было. Амуниція и оружіе нижнихъ чиновъ находились въ сараѣ, шагахъ въ ста отъ коновязи. Начальствующія лица и штабные, послѣ обѣда, отдыхали. Въ это время толпы жителей м. Пулавъ и крестьянъ изъ Перхалки были проведены подземнымъ ходомъ Англійского сада къ замку и къ нимъ вскорѣ присоединилось нѣсколько кракусовъ съ лѣваго берега Вислы. Вся эта вооруженная толпа въ нѣсколько сотъ человѣкъ съ крикомъ и пальбой, внезапно набросилась на эскадронъ. Озадаченные нижніе чины бросились къ сараю, схватились за оружіе и съ крыши сѣновала стали отстрѣливаться, многіе дрались въ рукопашную, нѣкоторые были и совершенно не вооружены. Все происшедшее затѣмъ не поддается описанію: большинство лошадей, повырвавшихся, носятся по двору и то и дѣло падаютъ, поражаемыя пулями; стоны, вопли и крики—безоружные солдаты падаютъ подъ ударами нападающихъ, число обороняющихся все уменьшается, наконецъ, разстрѣлены всѣ патроны. Тогда жители стали дѣлать приготовленія, чтобы поджечь сарай, и вотъ послѣ двухчасового упорного боя, горсть храбрецовъ, дабы не быть заживо сожженными, должны были сдаться *).

Шесть безоруженныхъ драгунъ изъ 5 эскадрона были остановлены и окружены толпой жителей и кракусовъ. Пять изъ нихъ просили пощады, а шестой не хотѣлъ послѣдовать ихъ примѣру и сказалъ: „я у поляковъ прощенія просить не хочу“, за что на мѣстѣ же былъ разстрѣленъ. Имени и фамиліи этого полковаго героя возстановить оказалось невозможнымъ, ибо всѣ списки убитыхъ и раненыхъ въ 1831 году въ Московскомъ Отд. Архива Гл. Штаба уничтожены, но подвигъ его не останется забытымъ среди будущаго молодого поколѣнія Казанцевъ **).

Командиръ эскадрона капитанъ Сакминъ, поручикъ Александръ Полянскій, прaporщики Алексѣй Курдюмовъ II и Федоръ Юргенсъ и полковой ветеринаръ Василій Тихоновъ взяты въ плѣнъ***). Захваченный также въ расплохъ прaporщикъ Петръ Сергеевичъ *Войтовъ*, выказалъ упорное сопротивленіе и былъ убитъ въ тотъ же день подъ г. Казимержемъ****).

Къ 1-му Февраля на лицо въ 5 эскадронахъ состояло *****):

Оберъ-офицеровъ 5, унтеръ-офицеровъ 15, музыкантовъ 3, рядовыхъ 128, строевыхъ лошадей 119 и ремонтныхъ 16.

Послѣ 14-го числа осталось:

Оберъ-офицеръ 1, унтеръ-офицеровъ 5, рядовыхъ 33, строевыхъ лошадей 16, остальные исключены убитыми и взятыми въ плѣнъ: унтеръ-офицеровъ 9, музыкантовъ 3, рядовыхъ 94, нестроевыхъ 2, деньщиковъ 2, собств. 3 и лошадей 113 и полковаго штаба—рядовыхъ 28, нестроевыхъ 15 и деньщикъ 1*****).

*) Тамъ-же Копія съ рап. К. 5 Р. К. отъ Нач. Штаба корпуса 17 Февраля 1831 г. № 340.

**) Тотъ же рапортъ за № 360.

***) Моск. Леф. Арх. Мѣсячные рапорты полка, по Арх. № 12819.

****) То-же.

*****) То-же.

******) То-же.

Изъ полковаго обоза, захвачены повозки съ канцеляріей, церковнымъ имуществомъ, и нѣкоторыя другія. Погибли всѣ полковые документы, формуляры и быть можетъ не одинъ дневникъ военнымъ дѣйствіямъ прежнихъ войнъ и походовъ. Объ утратѣ всѣхъ письменныхъ дѣлъ корпуснымъ командиромъ генераломъ Крейцъ было выдано полку удостовѣреніе отъ 21 Февраля за № 377.

На обложкѣ Евангелія въ полковой церкви и по сей день имѣется слѣдующая надпись на польскомъ языке: „книга сія—Евангеліе, принадлежащее церкви обоза драгунскаго Казанскаго полка, храбрыми войсками народными, подъ командой полковника Лаговскаго, отбито отъ непріятеля въ Пулавахъ дня 2-го Марта 1831 года въ сраженіи за независимость народную, предназначено для музея въ Пулавахъ народнымъ правленіемъ. Дано въ Варшавѣ дня 20 Марта 1831 года. Подписи народныхъ членовъ: Викентій Немировичъ, Теофиль Моравскій и др.“

Она краснорѣчиво говорить о трудныхъ дняхъ пережитыхъ полкомъ.

Среди проишедшей, при внезапности нападенія на эскадронъ, суматохи, былъ оставленъ на квартире капитана Сакмина одинъ изъ полковыхъ Штандартовъ, котораго полкъ и лишился (при взятіи крѣпости Модлина полк. ген. Штаба барономъ Зедделеромъ—онъ былъ въ числѣ другихъ 8 знаменъ отбить *).

Въ 1832 г., при осмотрѣ 2 драгунской дивизіи при г. Бѣлгородѣ, Штандартъ этой Всемилостивѣйше былъ возвращенъ полку.

Дерзость напавшихъ на эскадронъ Пулавскихъ жителей не осталась безъ наказанія: немедленно по полученіи увѣдомленія о происшествіи, баронъ Крейцъ командировалъ въ Пулавы своего начальника штаба генераль-маіора барона Диленграузена, произведшаго строжайшее разслѣдованіе и арестовавшаго виновныхъ. По приговору полеваго суда, конфирмованному 5 Марта,—переплетчикъ Юліанъ Врублевскій сознавшійся и слуга княгини Чарторижской—Антоній Рудковскій,—уличенный въ томъ, что стрѣлялъ по русскимъ войскамъ—разстрѣляны; почмейстеръ Игнатій Тосинскій, Янъ Вейло и Юзефъ Хольцманъ—какъ остающійся въ подозрѣніи были преведены на мѣсто экзекуціи и, по совершенніи надъ ними всего процесса смертной казни,—имъ была дарована жизнь. Тосинскій отправленъ въ Бобруйскую крѣпость на работы на два года, а остальные наказаны стаударами плетей и освобождены **).

Прочие 23 человѣка, прикосновенные къ дѣлу, какъ не сознавшіеся въ преступлени и не изобличенные доказательствами были привлечены къ мѣсту экзекуціи и имъ объявлено: „что, хотя они освобождаются отъ наказанія, но чтобы видѣли, какъ наказываютъ измѣнниковъ Государя своего, которые осмѣлились еще и стрѣлять противъ вѣрныхъ Его войскъ“.

Государь Императоръ Николай Павловичъ, прочитавъ съ крайнимъ прискорбіемъ донесеніе командира 5 резервнаго кавалерійскаго корпуса о происшествіи въ Пулавахъ,—одобрилъ въ полной мѣрѣ распоряженіе сдѣланное главнокомандующимъ дѣйствующей арміей о наказаніи виновныхъ, и, вмѣсть съ тѣмъ, Высо-

*) В. Уч. Ком. Гл. Штаба. Отд. II, 3153.

**) То-же, отд. II, 3105.

чайше повелѣть соизволилъ, чтобы, если окажется по слѣдствію, что люди княгини Чарторижской, или живущіе въ ея домѣ, дѣйствительно участвовали въ возмущеніи народномъ и въ истребленіи З взводовъ Казанского драгунскаго полка, въ такомъ случаѣ выжечь мѣстечко Пулавы до основанія.

Командиръ отдѣльного корпуса въ Люблинскомъ воеводствѣ генераль-адъютантъ графъ Толь, письмомъ отъ 7 Марта 1831 года, во исполненіе Высочайшей воли, доносить главнокомандующему:

„Что-же касается до сожженія города, то мы не имѣемъ въ жителяхъ онаго такое число виновныхъ, чтобы подвергнуть всѣхъ совершенному раззоренію. Безъ сомнѣнія, люди княгини Чарторижской способствовали къ сему злодѣйству, но доказательствъ трудно было бы и вывести, поелику большая часть изъ нихъ, при второмъ занятіи войсками нашими Пулавы, удалились съ княгиней за Вислу. Примѣръ сдѣланнаго нынѣ надъ некоторыми жителями Пулавы, въ числѣ коихъ и одинъ изъ слугъ княгини Чарторижской, и подвергшихся законнымъ порядкомъ смертной казни, полагаю я, будетъ урокомъ довольно строгимъ на будущее время“.

Городъ такимъ образомъ былъ пощаженъ, но вскорѣ былъ названъ другимъ именемъ—Новой-Александрией.

Замокъ, со всѣмъ оставленнымъ въ немъ имуществомъ, былъ конфискованъ а обширная библиотека—до семидесяти тысячъ разныхъ книгъ, при описи, составленной командированнымъ маюромъ Казанскаго полка Обнинскимъ, была отправлена по Высочайшему повелѣнію въ С.-Петербургъ въ вѣдѣніе управляющаго Главнымъ Штабомъ.

Въ это время остальные эскадроны полка, какъ выше было сказано, находились въ отрядѣ барона Крейца и 13 Февраля подошли къ д. Мацювице.

Въ этотъ день непріятель началъ показываться въ большомъ числѣ на лѣвомъ берегу Вислы, противъ самой д. Тырчина и, по достовѣрнымъ извѣстіямъ, находился также въ большихъ силахъ въ м. Гнѣвшевѣ.

Мятежники противъ Тырчина дѣйствовали артиллеріей и дѣлали различныя демонстраціи, показывая видъ, будто-бы хотятъ перейти на правый берегъ; но колонны ихъ, выдвинувшіеся на ледъ, будучи встрѣчены огнемъ нашихъ орудій, обратились назадъ; между тѣмъ отрядъ сосредоточился близъ д. Папротня, въ близкомъ разстояніи отъ переправы.

14-го Февраляпольскій корпусъ Дверницкаго отошелъ отъ Вислы, а генераль-лейтенантъ баронъ Крейцъ получилъ извѣстіе отъ жителей, что въ м. Конской-Волѣ, Пулавахъ и Казимержѣ предпринимается возмущеніе. Вскорѣ, черезъ казака, имъ также было получено денесеніе о происшествіи въ Пулавахъ. Тотъ часъ былъ командированъ съ тремя эскадронами въ Пулавы генераль-маиръ баронъ Диленсгаузенъ. Весь же отрядъ былъ сосредоточенъ на правомъ берегу р. Вопржа у м. Бобровники.

15-го Февраля перешли въ м. Конскую-Волю.

Въ тотъ-же день командиру корпуса было предписано, 17 числа, снова направиться къ сторонѣ Пулавы, дабы тѣмъ удобнѣе прикрывать г. Люблинъ, который мятежники разсчитывали вскорѣ захватить.

18-го Февраля 15 тысячный корпусъ мятежниковъ подъ предводительствомъ генерала Дверницкаго появился на лѣвомъ берегу Вислы, противъ Пулавы, и сбивъ передовые посты наши, совершилъ переправу и атаковалъ авангардъ отряда генерала Крейца, расположеннаго по направленію отъ Пулавъ на г. Люблинъ.

Баронъ Крейцъ, уступая превосходству силъ, медленно сталъ отступать къ Люблину, съ успѣхомъ отражая впрочемъ непрерывныя и стремительныя нападенія мятежниковъ и, наконецъ, 20 Февраля очистилъ этотъ городъ, который они и заняли.

Въ эти дни пять эскадроновъ полка, подъ личнымъ предводительствомъ своего командаира полковника Балана, не разъ поражали противника огнемъ въ пѣшемъ строю. При отступленіи отряда отъ г. Люблина,—пропали безъ вѣсти рядовые: Федоръ Боярыщевъ, Григорій Янъ, Андрей Струковъ и Андрей Духановъ, и одна строевая лошадь; убито 6 лошадей.

22-го Февраля нашъ отступившій отрядъ переправился на правый берегъ р. Вепржъ и расположился въ окрестностяхъ м. Шермице. 25 числа, послѣ безпрерывной перестрѣлки 23 и 24 числа, вдоль по р. Вепржъ, съ непріятелемъ, слившимся переправиться черезъ нее,—баронъ Крейцъ—предпринялъ фланговое движение вправо на Ленчину, съ тѣмъ чтобы соединиться съ нашими главными силами (отрядъ графа Витта) и дѣйствовать во флангъ и тылъ непріятелю, потянувшемуся на Красноставъ.

Получивъ же въ Ленчинѣ извѣстіе, что въ г. Люблинѣ находится только около двухъ тысячъ непріятельского войска,—баронъ Крейцъ рѣшилъ немедленно атаковать вновь г. Люблинъ, что и было исполнено 27 Февраля на разсвѣтѣ *).

Непріятель, присоединивъ къ себѣ возставшее населеніе города и давъ имъ оружіе отъ больныхъ и убитыхъ въ прежнихъ дѣлахъ, отчаянно защищался. Почти каждый домъ въ Форштадтѣ пришлось брать отдѣльно приступомъ.

Такимъ образомъ, шагъ за шагомъ, подвигался впередъ нашъ отрядъ и, когда непріятель не имѣлъ уже ни какой надежды удержать за собой городъ, то президентъ его выѣхалъ къ барону Крейцу съ большимъ флагомъ и просилъ пощады; — она была ему обѣщана и сраженіе здѣсь было прекращено. За то на правомъ флангѣ происходили жаркое дѣло и мятежники, засѣвъ на мельницахъ въ Винявѣ, съ отчаяннымъ упорствомъ защищались еще болѣе часу. Для овладѣнія этой мельницей баронъ Крейцъ приказалъ спѣшить два эскадрона Казанскихъ драгунъ, подъ начальствомъ маюра Обнинскаго и эскадронъ Финляндцевъ. Не смотря на баррикады, рвы, заборы устроенные мятежниками, укрѣпленіе это было взято приступомъ. „войска ввѣренного мнѣ отряда въ семъ жаркомъ сраженіи оказали твердость и отвѣтную храбрость, которою означеновались всѣ лица ввѣренной мнѣ

*) Рапортъ барона Крейца главнокомандующаго дѣйств. арміей 27 Февраля № 157. В. Уч. Арх. Гл. Штаба.

колонны“. Генералъ-майоръ баронъ Диленсгаузенъ велъ первую колонну спѣшеннѣхъ драгунъ на штурмъ Винявской мельницы, при чёмъ онъ былъ раненъ. „Сie рѣшительное дѣйствіе имѣло сильное вліяніе на покореніе города“, — доносить въ своемъ рапортѣ на имя главнокомандующаго генералъ Крейцъ.

И дѣйствительно Казанцамъ въ этотъ день пришлось не разъ выказать чудеса храбрости и неустранимости. Лихой полковникъ Баланъ, спѣшивъ для занятія предмѣтства Винявы одинъ свой дивизіонъ, съ остальными двумя бросился преслѣдоватъ и поражать бѣжавшую изъ города непріятельскую кавалерію Командиръ спѣшеннаго эскадрона капитанъ Цислинскій, а также взводные командиры, прапорщики: Сусловъ и Кологривовъ, своимъ личнымъ примѣромъ и распорядительностью, много содѣйствовали успѣху штурма позиціи у мельницы *).

Прапорщикъ Поляковъ прекрасно велъ конныхъ фланкерь и неоднократно атаковалъ непріятельскихъ стрѣлковъ и всегда съ успѣхомъ. Также сражались неустранимо и захватили многихъ въ плѣнъ: штабсъ-капитаны Костыревъ I и Юнглингъ, поручики: Марковъ, Костыревъ II, Шпажинскій, Леоновъ, Фенинъ, унтеръ-офицеръ Терентьевъ и рядовые Шиловскій и Топорнинъ. Командиръ полка былъ награжденъ за это дѣло орденомъ св. Владимира 3 степ., маіоръ Обнинскій и капитанъ Цислинскій — св. Владимира 4 степ., остальные офицеры орденами св. Анны 3 и 4 степ. „за храбрость“ **).

Взято въ плѣнъ 3 офицера и 300 нижнихъ чиновъ.

Число убитыхъ въ полку не выяснено — во всемъ отрядѣ убито 40 нижнихъ чиновъ и ранено оберъ-офицеровъ — 3 и нижнихъ чиновъ — 83.

Рядовые полка Филиппъ Литвиновъ и Захаръ Сухоребрый, раненые 27 Февраля, поступили на излѣченіе въ Люблинскую городскую больницу; изъ нихъ первый умеръ 16 Мая ***).

По овладѣніи г. Люблинъ барону Крейцу было поручено занять этотъ городъ и наблюдать Вислу, отрядомъ изъ первыхъ бригадъ 2-й драгунской и 2-й конно-егерской дивизій, одного баталіона, одного казачьяго полка и двухъ батарей.

До конца Февраля полкъ, такимъ образомъ оставался, въ составѣ 5 эскадроновъ, на бивакѣ близъ города Люблина.

По первому извѣстію, что 26 и 27 Марта, мятежники переправились на правый берегъ р. Вислы въ довольно значительныхъ силахъ при м. Раховѣ и Юзефовѣ и заняли д. Камень, въ числѣ шести тысячъ человѣкъ, баронъ Крейцъ приказалъ произвести усиленную разведку на Уржендовъ и Красникъ. Высланные разведѣзы ничего не обнаружили.

Между тѣмъ главнокомандующимъ получено было донесеніе, что непріятельскій лагерь снимается въ Юзефовѣ и мятежники имѣютъ намѣреніе отступить на Раховъ или переправиться на лѣвый берегъ Вислы, — поэтому отряду Крейца

*) Моск. Леф. Арх. Дѣло инсп. департ. 3 ст. 2 отд. св. 848, дѣло № 461 за 1831 г.

**) То-же.

***) Изъ мѣсячныхъ рапортовъ.

было предписано немедленно выступить въ слѣдъ за Дверницкимъ форсирован-
нымъ маршемъ.

Въ исполненіе этого распределенія,—нашъ отрядъ изъ м. Черніова направ-
ился въ м. Бѣльжицу на встречу генералу Сѣравскому. Прибывъ въ д. Стрже-
жесковице, 4 апрѣля, генералъ Крейцъ узналъ, что Сѣравскій слѣдуетъ со всѣми
силами, дабы напасть на него. Авангардъ отряда, подъ начальствомъ генераль-
маіора графа Толстаго, выбралъ выгодную позицію у с. Бабина; едва успѣхъ за-
нять ее, какъ непріятель въ превосходныхъ силахъ напалъ на него. Маіору Черт-
кову съ дивизіономъ полка пришлось продолжительное время удерживать натискъ
сильного противника. Такъ какъ авангарду послано было приказаніе отступать на
главную позицію и навести на непріятеля, то графъ Толстой сталъ отступать на
д. Радовчики *).

Поляки заняли эту деревню и стали на выходѣ изъ дефила развертываться
подъ огнемъ нашей артиллериі. Непріятель былъ приведенъ въ замѣшательство,
чѣмъ воспользовался баронъ Крейцъ, приказавъ перейти въ наступленіе. Дивизі-
онъ Казанцевъ, съ своимъ командиромъ полка впереди, подъ начальствомъ маіора
Обнинского и съ конно-егерями короля Виртембергскаго и Хоперскими казаками
мигомъ понеслись въ атаку на непріятельскій лѣвый флангъ, тогда какъ два ба-
таліона при 4 орудіяхъ были посланы атаковать д. Радовчикъ и, если возможно,
зажечь мостъ у д. Бабинъ. Казанцы нѣсколько разъ атаковали непріятеля съ
большимъ успѣхомъ въ нѣсколькихъ пунктахъ. Охотники, фланкеры, офицеры и
нижніе чины выказывали примѣрную храбрость и мужество—многіе изъ нихъ бы-
ли представлены къ наградамъ. Капитанъ Павленко, будучи въ авангардѣ съ упор-
ствомъ и храбростью удерживалъ занятую имъ позицію и непріятель ворвался въ
д. Радовчикъ на его плечахъ.—Унтеръ-офицеръ Скорредка, бывший на ординар-
цахъ у начальника дивизіи находился въ самомъ сильномъ огнѣ, былъ посланъ,
съ нѣсколькими казаками, взять кучею бѣжавшихъ мятежниковъ, что и исполнилъ
съ особой отвагой, при чемъ былъ раненъ пулей въ ногу,—получилъ чинъ пра-
порщика. Поручикъ Насѣдкинъ, командированный то-же съ полуэскадрономъ къ
м. Ходелю, встрѣтилъ непріятеля въ превосходныхъ силахъ и заставилъ его от-
ступить на отрядъ генерала Анрепа, гдѣ непріятель и былъ взятъ въ пленъ;
бывший съ нимъ поручикъ Карновичъ—взялъ лично съ двумя рядовыми 5 поль-
скихъ уланъ **).

Непріятель у д. Бабинъ держался съ величайшимъ упорствомъ, но головы
его колоннъ, сильно поражаемыя огнемъ нашей артиллериі,—принуждены были
отступить за мостъ. Наступленіи ночи и не прибытіе всѣхъ войскъ нашего отряда
прекратили сраженіе. Ночью генералъ Крейцъ получилъ увѣдомленіе, что Сѣров-
скій намѣренъ дать сраженіе и не въ далекъ устраиваетъ свои войска на пози-
ціи. Для открытия этой позиціи было предписано генераль-маіору барону Дилен-
стаузену произвести на разсвѣтѣ усиленную рекогносцировку и опрокинуть непрі-

*) Рапортъ бар. Крейца 7 Апрѣля 1831 г. Главн. дѣйств. арміей. В. Уч. Арх. Гл. Штаба.

**) Моск. Лѣф. Архивъ. Дѣло Инспекц. Департам. 2 отд. З ст. св. 850, дѣло № 49 за 1831 г.

ятельскій авангардъ, расположенный около м. Бѣлжицъ. При выполненіи этой рѣконосцировки непріятельскія передовыя войска были совершенно опрокинуты съ большимъ урономъ, первый дивизіонъ Казанскаго драгунскаго полка, подъ командой храбраго маіора Обнинскаго врубился въ баталіонъ 16 пѣхотнаго линейнаго полка; многіе изъ нихъ были убиты на мѣстѣ сраженія и взято въ плѣнъ 2 офицера и 100 рядовыхъ. Между тѣмъ, колонны барона Крейца подвигались къ непріятельской позиції при д. Вроновѣ. Корпусъ Сѣравскаго, по показаніямъ плѣнныхъ, состоялъ изъ 10 тысячнаго войска при 9 орудіяхъ.

Поляки расположены были въ три линіи, имѣя главную батарею, направленную по большой дорогѣ. Усмотрѣвъ, что ключемъ позиціи было возвышеніе на лѣвомъ непріятельскомъ флангѣ, баронъ Крейцъ приказалъ генераль-маіору Дилинггаузену его занять конно-батарейной 27 ротой, для обстрѣливанія непріятеля во флангъ. Это приказаніе было выполнено съ замѣчательнымъ успѣхомъ и быстротой.

Казанскій драгунскій полкъ бросился на высоту и первый его дивизіонъ, спѣшившись занять лѣсъ, находящійся на правомъ флангѣ этой высоты, неоднократно опрокидывая непріятельскихъ стрѣлковъ, пытавшихся овладѣть этимъ лѣсомъ. Скоро подошли Несвижскіе карабинеры—и позиція осталась за нами.

Тѣмъ временемъ въ центрѣ происходило весьма жаркое дѣло: поляки съ величайшимъ упорствомъ защищали д. Вроновъ.

Послѣ двухчасового упорного боя, непріятель былъ выбитъ штыками изъ этого селенія и отступилъ, стянувъ большую часть своихъ силъ за свой правый флангъ. Между тѣмъ, наша конно-батарейная рота на правомъ флангѣ наносила непріятелю величайшія потери, стрѣляя почти все время картечью. Для рѣшительнаго окончанія дѣла генераль-маіору барону Дилинггаузену было предписано произвести большую кавалерійскую атаку на правомъ флангѣ. Генераль-маіоръ Толстой съ дивизіономъ Казанскихъ драгунъ и конно-егерями атаковалъ и опрокинулъ все, что впереди его находилось; атака эта была поддержанна генераль-маіоромъ Анрепомъ съ двумя казачими полками.

Непріятель, опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ опольской дороги, сталъ отступать съ поспѣшностью, занимая лѣсъ, бывшій впереди Ополя, пѣхотой, подъ прикрытиемъ которой и продолжалъ отступать.

Всѣ мосты были разобраны непріятелемъ или уничтожены, чѣмъ замедлили иѣсколько наше преслѣдованіе, которое однако, продолжалось до 11 часовъ ночи близъ м. Ополя.

Узнавъ о намѣреніи Сѣравскаго идти на Бобровники для соединенія съ Пашемъ, послѣ нѣсколькихъ часовъ ночнаго отдыха, баронъ Крейцъ приказалъ генераль-маіору графу Толстому съ 1-й бригадой 2-й драгунской дивизіи слѣдовать прямо на Казимержъ, а самъ съ остальными войсками предиринялъ фланговое движение чрезъ д. Кавала, Ржеджице, на Вилаги, дабы помѣшать отступленію Сѣравскаго на Пулавы. Генераль-маіоръ графъ Толстой встрѣтилъ непріятельскій

авангардъ около Корчмиска, который тотчасъ былъ его бригадой опрокинутъ и отброшенъ къ м. Казимержу.

Казимержъ расположено въ глубокой котловинѣ на берегу Вислы и охвачено въ видѣ полукруга отвѣсными скалами, частью поросшими кустарникомъ; можно достичнуть города только по тремъ углубленнымъ дорогамъ. Сѣравскій оборонялъ эти пути съ оставшимися подъ рукой частями пѣхоты и орудіями; его слабый отрядъ былъ растянутъ на огромномъ протяженіи и раздѣленъ на нѣсколько частей, которые почти не оказывали одна другой взаимной поддержки. Бой не могъ быть продолжителенъ: русскіе постепенно овладѣли всѣми высотами; тщетно два баталіона старались устроиться на полянѣ у самаго берега рѣки, они были смыты дивизіономъ маіора Обнинскаго; часть Сандомірской кавалеріи, видя свой путь отрѣзаннымъ, бросилась вплывь черезъ Вислу—и погибла въ ея волнахъ; Бржескимъ съ егерями заключился въ развалинѣ старого замка короля Казимира, но долженъ былъ положить оружіе; многіе разсѣялись по оврагамъ и, скрываясь какъ отъ своихъ, такъ и отъ русскихъ, бросали оружіе, радуясь скорому прекращенію своего военнаго поприща. Только Сѣравскому съ небольшой горстью пѣхоты у кавалеріи, и съ двумя орудіями удалось пробраться по берегу ночью и переправиться черезъ Вислу у Пулавъ и Голомба.

Всѣхъ потерпѣвшихъ насчитывалось до 6 тысячъ. Взято въ плѣнъ: 9 штабъ и 52 оберъ-офицера, и болѣе 2 тысячъ рядовыхъ: отъ 3 до 4 тысячъ ружей и много обозовъ и выюковъ.

Казанскому полку въ этотъ день пришлось много поработать и въ конномъ и въ пѣшемъ строю. Не разъ уже отличившійся, Маіоръ Обнинскій, бывъ посланъ съ своимъ дивизіономъ, проскакалъ подъ выстрѣлами засѣвшаго въ домахъ непріятеля, атаковалъ три эскадронона поляковъ, и обратилъ ихъ въ полное бѣгство; затѣмъ, прикрывая конно-батарейную 27 роту, быстро спѣшившись, занялъ выгодную позицію, чѣмъ остановилъ всѣ покушенія непріятеля на эту батарею *). Поручикъ князь Мещерскій, адъютантъ начальника дивизіи, посланный съ приказаниемъ,—былъ атакованъ непріятельскими фланкерами, но отбившись отъ нихъ все-таки порученіе свое исполнилъ. Храбрый поручикъ Леоновъ,—преслѣдую непріятеля изъ м. Казимержа, зарубилъ саблей польскаго офицера. Прапорщикъ Сусловъ находясь въ фланкерахъ охотникомъ, былъ контуженъ въ правый бокъ пулею. Многіе офицеры получили за дѣла 4, 5 и 6 Апрѣля—ордена и были повышены въ чинахъ. Убыль въ полку 5 числа была значительная—убиты: рядовые Яковъ Бугаевъ, Денисъ Рыженко, Тимофей Бондарь и Степанъ Кваша **).

Убито въ сраженіи—22 строевыхъ лошадей и изъ Высочайше пожалованыхъ—4; пало отъ ранъ 4. Ранены рядовые Галактіонъ Петровъ и Ефремъ Повѣткинъ.

На нѣкоторое время войскамъ былъ данъ небольшой отдыхъ, въ которомъ сильно нуждался нашъ полкъ. Ряды во взводахъ то и дѣло уменьшались; къ обыч-

*.) Тамъ-же.

**) М. Л. Арх. Мѣсячные рапорты № 12819.

нымъ болѣзнямъ прибавилась еще и холерная эпидемія, вырвавшая много жертвъ изъ строя. Въ Мартѣ умерли отъ холеры прaporщикъ Галушкинъ и 34 нижнихъ чина, изъ которыхъ—три въ полку, а остальные въ Люблинскомъ военномъ госпиталѣ. Полковой священникъ Михаилъ Коренскій, сильно удрученный потерей полковой походной церкви, умеръ на походѣ при полку 10 Апрѣля.

26 Апрѣля баронъ Крейцъ, узнавъ о движениіи къ Замостью отдѣльного корпуса Хржановскаго, сосредоточилъ свой корпусъ въ окрестностяхъ Горбова. 27-го числа онъ двинулся къ Каміонкѣ. Къ ночи поляки расположились у Любартова, не принявъ на бивакѣ должныхъ мѣръ предосторожности. Узнавъ объ этомъ, баронъ Крейцъ, для внезапнаго нападенія, отрядилъ ночью генераль-маіора графа Толстаго съ 12 эскадронами и 2 казачьими полками на дорогу изъ Любартова въ Люблинъ къ д. Несице; Литовская гренадерская бригада была направлена на с. Новый-Дворъ, въ обходъ праваго фланга поляковъ; бригада пѣхоты, и кавалерійская съ Вертембергскимъ полкомъ—генерала Заборинскаго должны были двигаться лѣвѣ къ Любартову. Генераль-маіоръ Пашковъ съ 1 бригадой 2 конно-егерской дивизіи и Казанскимъ драгунскимъ полкомъ, сталъ въ резервѣ впереди с. Новый Дворъ. Наступленіе нашего отряда было замѣчено лишь на разстояніи двухъ пушечныхъ выстреловъ, Хржановскій ударили тревогу и съ двумя эскадронами бросился на высоты. Русскіе развернулись и открыли огонь; тѣмъ временемъ подоспѣла пѣхота поляковъ, успѣла устроиться, примкнувъ боевой порядокъ правымъ флангомъ къ Любартову.

Между тѣмъ на лѣвомъ флангѣ происходило жаркое кавалерійское дѣло: Тираспольскимъ конно-егерскимъ полкомъ непріятельская кавалерія впереди Любартова была прогнана и вся линія начала мѣнять фронтъ на лѣво. Въ эту минуту, баронъ Крейцъ, приказавъ генераль-маіору Фрею своей пѣхотой занять м. Любартовъ, взялъ 1 бригаду 2-й конно-егерской дивизіи, Казанскихъ драгунъ и одинъ эскадронъ Тверского полка, лично повелъ ихъ на лѣвый непріятельский флангъ. Эта стремительная атака привела непріятеля въ разстройство и принудила его отступить, прикрываясь сильными стрѣлковыми цѣлями. Непріятельскія колонны были вскорѣ опрокинуты и поляки обратились въ беспорядочное бѣгство. Казанскаго драгунскаго полка маіоръ Чертковъ съ своимъ дивизіономъ храбро атаковалъ хвостъ непріятельской колонны и нанесъ ему величайшій уронъ, опрокинувъ непріятельскихъ уланъ и взялъ многихъ въ плѣнъ.

Нашъ полкъ въ числѣ прочихъ 12 эскадроновъ резерва, подъ начальствомъ барона Крейца двинулся преслѣдовать отступающихъ изъ Любартова и преслѣдовалъ ихъ до Ленчны.

Маіоръ Обнинскій, бывъ посланъ ночью для разведки непріятельской позиціи, захватилъ въ плѣнъ сторожевой постъ изъ 14 человѣкъ.

Капитанъ Павленко взялъ въ плѣнъ нѣсколькихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ; подполковнику Савранову, атакуя поляковъ подъ личной командой барона Крейца, удалось отбить одинъ зарядный ящикъ.

Почти всѣ офицеры полка, участники этого лихаго дѣла, получили боевые отличія; рядовые: Волковъ, Грибченко, Дубровинъ, Прокоповъ и Горловъ за личную храбрость награждены знакомъ отличія военного ордена. Нѣсколько юнкеровъ и вахмистровъ произведены въ прапорщики. Вахмистръ Антюфьевъ награжденъ чиномъ прапорщика за примѣрную храбрость и мужество: въ атакѣ врубился въ непріятельскую кавалерію и собственоручно поразилъ многихъ мятежниковъ. Убиты подъ Любартовымъ 28 Апрѣля рядовой Максимъ *Кирилловъ* и одна строевая лошадь. Пало отъ ранъ 11 лошадей. Безъ вѣсти пропали рядовые: Матвѣй Киселевъ, Василій Костенко, Феодосій Ивашура и Василій Кручко.

30 Апрѣля полкъ сталъ бивакомъ у м. Старого Замостья.

11 Іюня полкъ, состоя въ отрядѣ генералъ-лейтенанта Муравьевса, былъ расположенъ въ Подляскомъ воеводствѣ при д. Бирнаты, и, по причинѣ дурныхъ гигіеническихъ условій,—бездѣйствовалъ; 13 былъ у Седльце, а 17 перешелъ въ Ломжу.

Въ ночь на 17 Іюня прибыль къ арміи вмѣсто умершаго графа Дибича-Забалканского главнокомандующій фельдмаршаль графъ Паскевичъ-Эриванскій.

Съ 20 Іюня т. е. со времени присоединенія къ главнымъ силамъ арміи, полкъ поступилъ въ отрядѣ генералъ-маіора Герштенцвейга и съ 1 Іюля находился на бивакѣ у г. Остроленки.

30 Іюня былъ высланъ разъѣздъ отъ полка подъ начальствомъ юнкера Александра Арцимовича I, который попалъ въ засаду и юнкеръ, рядовые Поповъ и Горбовъ и пять строевыхъ лошадей были поляками взяты въ плѣнъ; остальнымъ удалость спастись. Въ тотъ же день выключены еще 16 строевыхъ лошадей, павшихъ отъ тяжелыхъ ранъ.

3 Іюля 2-й дивизіонъ нашего полка, подъ командой подполковника Савранова, занималъ цѣль сторожевыхъ постовъ у с. Млинардзе, недалеко отъ с. Рожанъ; выставленные впереди пикеты не успѣли скоро дать знать о наступленіи противника, почему полкъ польскихъ уланъ подполковника Крушевскаго при двухъ орудіяхъ, внезапно обрушился на наши два эскадрона. Послѣ продолжительного и упорного боя дивизіонъ былъ опрокинутъ и съ значительною потерю принужденъ былъ отступить. Самъ подполковникъ Саврановъ, капитанъ Михаилъ Яновскій были взяты въ плѣнъ. 15 унтеръ-офицеровъ, 101 рядовыхъ и 3 денъщиковъ—выбыли изъ строя убитыми и плѣнными. Въ оба дѣла 14 Февраля и должно быть убиты: музык. 1, унт.-оф. 1, рядовыхъ 64; нестроевыхъ 7, денъщиковъ; всего 77 человѣкъ. Строевыхъ лошадей 119 *.)

Надо полагать, что эскадроны занимали посты пѣшкомъ, такъ какъ убыли въ лошадяхъ не было. Въ числѣ спасшихся драгунъ, прибыли къ полку раненые въ этотъ день рядовые: Федоръ Бидюкъ, вскорѣ умершій, Исаїй Исанѣевъ и Петръ Федоровъ.

*) В. Уч. Арх. Гл. Штаба. Отд. II, № 31, Л. стр. 87 журналъ В. Д. русскихъ войскъ въ Польшѣ.
Хронологія Русской Воен. Исторіи Лацинскій стр. 186.
Моск. Лефорт. Арх. Мѣсячные рапорты арх. № 12819.

Бригадный генералъ Апрелъ, получивъ обѣ этомъ донесеніе, выступилъ для подкрѣпленія второму дивизіону, съ остальными тремя эскадронами полка, но непріятель уже успѣлъ безнаказанно отступить.

Генералъ-маіоръ Герстенцвейгъ рѣшился тотчасъ произвести усиленный поискъ, дабы отбросить мятежниковъ отъ нашихъ сообщеній, но полученное имъ предписаніе фельдмаршала Паскевича-Эриванскаго: двинуться изъ Ломжи черезъ Раціонжъ и Липно къ Осѣку, на усиленіе главной арміи, принудила отказаться отъ выполненія этого плана *).

4-го Іюля онъ съ отрядомъ своимъ, состоящимъ изъ гвардейской кавалеріи, 3 полковъ драгунъ и пяти батальоновъ, при 22 орудіяхъ перешелъ къ Плонску.

11 числа генералъ-маіоръ Герстенцвейгъ, выступивъ изъ Сахочина приближался черезъ Ржевинъ къ Раціонжу, имѣя въ авангардѣ Гродненскихъ гусаръ и гвардейской казачій эскадронъ, прикрывая свой лѣвый флангъ бригадой драгунъ генералъ-маіора Апрела. Пройдя черезъ Раціонжъ, авангардъ неожиданно открылъ непріятельскую кавалерію, быстро слѣдующую отъ Вислы, которая будучи въ превосходныхъ силахъ устремилась на него. Авантгардъ съ примѣрной храбростью отразилъ первыя атаки, и потомъ, опрокинувъ непріятеля въ нѣкоторыхъ пунктахъ, держался до тѣхъ поръ, пока прочія войска успѣли прибыть на подкрѣпленіе. Генералъ Герстенцвейгъ, послѣ продолжительного боя, принудилъ на конецъ, противника отказаться отъ своего дальнѣйшаго предпріятія и отступить обратно **).

Въ этомъ сраженіи въ полку убито девять строевыхъ лошадей.

12 Іюля отрядъ продолжалъ свой маршъ къ Осѣку. Главнокомандующій, получивъ донесеніе обѣ этомъ дѣлѣ и принимая во вниманіе усиленные марши отряда съ самаго выступленія его изъ Ломжи, разрѣшилъ генералу Герстенцвейгу, 14 числа, имѣть дневку на лѣвомъ берегу Вислы у переправы. 16 Іюля полкъ непреправился черезъ Вислу и, поступивъ въ отрядъ генералъ-маіора барона Ренне, двинулся дальше на присоединеніе къ арміи.

1 Августа полкъ достигъ селенія Ловичекъ, гдѣ сталъ бивакомъ.

Вслѣдствіе большой убыли въ людяхъ и лошадяхъ—полкъ изъ пяти, былъ переформированъ въ четырехъ эскадронный составъ; число чиновъ въ полку къ 1 Августа было слѣдующее:

Э С К А Д Р О Н Ы:	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Допадей.
Полковника Балана	2	7	14	5	92	104
Маіора Фермора	—	4	11	4	19	105
1-й вакантный	—	6	13	4	91	105
2-й вакантный	1	6	14	2	92	105
Артиллер. роты	—	1	—	—	14	—
В с е г о	3	24	52	15	380	419

*.) Стр. 107.

**) Стр. 111.

1 Сентября полкъ былъ на бивакѣ при г. Брестѣ. Съ 19 числа начали прибывать въ полкъ возвращенные изъ плѣна нижніе чины и офицеры. Весь мѣсяцъ лошади довольствовались подножнымъ кормомъ. Запасный 14 дневный провіантъ состоялъ при полку полностью, но пороху не было.

Начало Октября застаетъ полкъ на бивакѣ у города Кутло. Освобожденные изъ плѣна капитанъ Саксинъ вновь принимаетъ эскадронъ, а остальные офицеры числятся при полку больными.

Въ Ноябрѣ полкъ слѣдуетъ обратно въ Россійскіе предѣлы; 10 числа переходитъ границу; 1 Декабря достигаетъ города Литина, Подольской губерніи, а въ Январѣ слѣдующаго 1832 года, въ составѣ все еще четырехъ эскадроновъ, приходитъ на зимнюю стоянку въ слободу Степовку, Александрійскаго уѣзда, Херсонской губерніи, въ округѣ военнаго поселенія Орденскаго кирасирскаго полка.